

РОСП

ПРОЛЕТАРСКИЙ РЕАЛИЗМ, ЧЕРНАЯ КОМЕДИЯ
Георгий Загорский

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Георгий Загорский

РОСП

<https://litres.ru/74124554>

SelfPub; 2026

Аннотация

Осень 2016 года. Двадцатилетний Сашка Чепурной, студент-бухгалтер без гроша в кармане, по совету лучшего друга устраивается в районный отдел судебных приставов. Он грезит о чёрной форме, погонах и погонях на служебном Шевроле Тахо. Но вместо черного внедорожника его встречает ушатанная «Газель», вместо спецназа — дежурка с протёртыми одеялами, а вместо Штирлица — коллеги: пожилой скопец-уринотерапевт, двухметровый пауэрлифтер с голосом ангела, тактикульный оператор, который инсценировал собственную смерть, и Артурчик, который во время работы поет рекламные джинглы.

За три года службы автор переживёт похищение невинного, изъятие пианино, любовь к самой опасной женщине города, несколько драк, одно воскрешение и бесконечное количество абсурда. И расскажет об этом так, что вы будете смеяться в голос — и замирать от ужаса.

Это книга о том, как работает система. И о том, как остаться человеком, когда всё вокруг пытается превратить тебя в функцию.

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Георгий Загорский

РОСП

Пролог

Был это холодный ноябрьский понедельник 2017 года, уже два часа постигал рассосняк. Это такое состояние дзена, когда ты сидишь в дежурке, заварив чай из пяти пакетиков «Принцессы Нури», и понимаешь, что время остановилось. За окном моросил дождь, в подвале пахло тухлыми берцами, нестираной формой и чем-то аммиачно-кислым — видимо, Василёк снова прятал в подсобке свои «полезные ископаемые». Мы с парнями травили армейские байки. Лаврик в сотый раз рассказывал, как он ездил в субботу на полигон, и что у него теперь практически нет отклонения по МОА. Антоха лениво листал видосы Валакаса. Тимур с Пупсиком обсуждал карбюраторы. Я сидел, откинувшись на стуле, и чувствовал себя почти счастливым.

И тут в коридоре послышался цокот каблуков. Тяжёлый. Грузный. С металлическим звоном ключей. Так ходила только она. Максименко.

Парни переглянулись. Антоха убавил громкость. Лаврик сделал вид, что заполняет журнал.

— Парни, Чепурной где? — голос начальницы ворвался

в дежурку раньше, чем она сама. — У него приёмный день! Там терпила сидит, говорит, Чепурной уехал!

Я вжался в стул. Место у меня было стратегическое — сбоку от здоровенного железного шкафа, в котором хранились броники. При входе меня было не видно. И парни, как настоящая братва, начали меня прикрывать.

— Так он на выездной, Анна Леонидовна, — отрапортовал Пупсик.

— Домой отпросился, хреново ему, перебухал на выходных, — буркнул Антоха, не отрываясь от телефона.

— В туалет ушёл, ежи, — подхватил Тимур.

— На выдворение поехал! — пискнул Нежный и тут же испуганно добавил: — Ой, простите, пожалуйста...

Я же, сидя в своём укрытии, решил внести и свою лепту. Не высовываясь, прогундосил измененным голосом:

— Чепурной заболел, по-моему...

И тут наступила тишина. Потому что Максименко пошла на голос. Мой голос. Она сделала шаг вправо, заглянула за шкаф — и увидела меня. В расстёгнутой ПШ, с чашкой чая в руке, с ногами на табуретке. Я смотрел на неё снизу вверх и понимал, что это конец.

— А ты, бля, кто такой тогда? — медленно, с ледяным спокойствием спросила она. — Сидишь тут в ПШ как сотрудник

Я попытался сделать лицо кирпичом:

— Я Сашка. Санёк. Местный пацан.

Дежурка взорвалась хохотом. Тимур едва не свалился с табуретки. Лаврик заржал так, что у него чуть балаклава с лица не слетела. Даже Василёк, шоркавший мимо со шваброй, пробормотал: «Яко тать в нощи»

Максименко не оценила. Она размахнулась и прописала мне такого подзатыльника, что моя форменная шапка слетела с головы и шлёпнулась на колени.

— А ну встал, скотина! — рывкнула она, хватая меня за ухо.

И потащила через весь коридор, мимо пианино, на котором кто-то нацарапал «ХУЙ», мимо креста-вешалки с брониками, мимо Василька, который провожал нас скорбным взглядом и бормотал: «Яко агнца на заклание ведут»

Мой кабинет встретил меня гулом голосов. Толпа. Настоящее столпотворение. Бабушки с выписками, мужики с паспортами, какая-то женщина с ребёнком на руках. И все смотрят на меня с той особой ненавистью, которую приберегают только для приставов. В углу Скворцова ныла в трубку: «Ну ты же обещал, Дань! Ты же сказал — в пятницу! Нет, я не плачу, я просто Ну приедь, пожалуйста» Артурчик, сидя за её столом, как скаженный сверлил моей дрелью стопку актов, напевая "От винта!"

Я сел за свой стол. Компьютер даже не включал. Какой нахрен АИС, когда тут толпа народу? Древний Виндовс 2000 запускался сто лет. Я начал принимать граждан.

— Та-а-ак... Вам надо в Мособлгаз сначала справку полу-

чить.

— А где справка о составе семьи? Идите в ЗАГС, без нее не приму.

— Мужчина, ну не видит АИС вашего платежа. Идите в Сбер и оформляйте выписку по счёту.

— Алименты — это не ко мне. У вас другой пристав. Да, у меня приёмный день, но у вас — Карасёва. Идите к ней. Она в отпуске, будет через две недели.

Народ рассасывался. Я уже было выдохнул, когда дверь снова распахнулась. Максименко. Опять.

— ЧЕПУРНОЙ! — она швырнула на мой стол постановление суда. Бумага прилетела точнёхонько в лужицу чая. — Павлов Анатолий Сергеевич, 1970 года рождения. Задолженность по кредитам. Арест!

Я выдохнул. Открыл базу. Пальцы бегали по клавиатуре, пока глаза косили на бабушку, которая трясла передо мной договором с МФО.

— Бабушка, коллекторы не имеют юридической силы. Не бойтесь ничего, они специально ерунду несут. Пусть ваша контора подаёт в суд — тогда и буду с вами общаться я. Государев Человек.

Параллельно, машинально вводя данные, я шлёпнул арест на первого попавшегося в базе Павлова Анатолия Сергеевича. Просто ткнул пальцем. Может, это был тот самый должник. А может, его полный тёзка из соседнего района, который вообще кредитов не брал. Кому не плевать?

Бабушка ушла. Я остался один. На часах — половина пятого. До конца рабочего дня ещё два часа. В желудке урчало. Я достал из ящика стола беляш. Холодный. Словно резиновый. И принялся жевать, глядя в стену. Рядом Артурчик затынул своё бессмертное: «Нагетсы, нагетсы, всего шестьдесят девять рублей Девять шту-у-у-к нагетсов ТОЛЬКО В БУРГЕР КИНГ!» Скворцова рыдала в трубку. Василёк шоркал шваброй по коридору. Я жевал жирное тесто. Мяса кот заплакал. Больше не буду в этой палатке покупать.

Государев Человек.

Юрист 3 класса.

Сашка Чепурной.

22 года.

И это был мой обыкновенный рабочий день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.